

— Для меня большая честь услышать похвалу от Архидьявола! — старый дьявол смиренно поклонился Лейлину со всеми формальностями благородного. Его глаза были преисполнены торжественности.

— Ты уже был здесь, когда я получил первый предмет. Скажи мне... Почему ты здесь? — Лейлин прищурился, и старый дьявол вздрогнул, покрывшись холодным потом.

— Свобода! Конечно же, ради свободы! Будучи заточённым в этом тёмном, ледяном месте, и охраняя сокровища... Я уже сделал более чем достаточно! — старый дьявол стиснул зубы, яростно выругавшись. — Я почувствовал от вас ужасающую силу Закона Чревоугодия, а также часть сил и ауры Вельзевула. Я могу поклясться вам в верности, позволить заполучить всё, что здесь есть, а также поведать вам обо всех секретах Вельзевула. Но взамен я тоже кое-что хочу: аннулируйте мой контракт. Если хотите, я мог бы служить вам сто лет...

— Хм, это отличные условия! — Лейлин с интересом взглянул на хитрого демона перед собой, который, возможно, был самым сильным стражем Железного Города. — Откуда такая уверенность, что я могу аннулировать твой контракт?

— Вельзевул использовал свою личность в качестве Лорда Диса, чтобы лишить меня свободы... — дьявол моргнул, — Когда Дис получит нового Лорда, у него появится авторитет, чтобы аннулировать контракт...

«Дьяволы, и в правду, чрезвычайно хитры...»

Сам Вельзевул никогда бы не установил такое правило. Вероятно, это было условием этого старого дьявола. Поскольку он подписал контракт с большой неохотой, этот дьявол, вероятно, не был особо предан Вельзевулу. Вельзевул, с другой стороны, был на все сто уверен в том, что будет сидеть на своем троне вечно. То есть, до своей смерти.

— Хорошо, я согласен на твои условия! — Лейлин согласился, потому что не видел для себя в этом абсолютно никакого ущерба. Однако он не стал подписывать никаких контрактов: как только он официально станет Владыкой Диса, контракт с этим старым дьяволом перейдёт к нему. Тогда он сможет делать с ним всё, что захочет.

Лейлин не мог доверять дьяволам, особенно старым, вроде этого. Это была еще одна причина, по которой он не стал подписывать контракт.

— Милорд! — старый дьявол, очевидно, понял его намерения и мог только улыбнуться в ответ.

— Итак, скажи мне свое имя. Так как ты являешься хранителем этого места, скажи, известно ли тебе о Пластине Мандерхоук? — Лейлин не стал терять времени, сразу перейдя к сути. Старый дьявол ничего не мог ему противопоставить.

— Меня зовут Борк, милорд, — на лице дьявола появилось странное выражение, — Конечно, мне известно о Пластине Мандерхоук, ведь изначально она была моей. Но Вельзевул, этот гнусный, коварный вор! Он украл её у меня...

— Твоей...? — Лейлин был несколько ошеломлен. В конце концов, воспоминания Вельзевула о Пластине Мандерхоук были скрыты. У самого Лейлина не было много информации об этом предмете. Теперь, когда он встретился с его первоначальным владельцем, он был очень заинтересован.

— Хорошо, Борк, скажи мне, откуда у тебя взялась Пластина Мандерхоук?

Лейлина очень хотелось исследовать происхождение этого предмета. Этот глиняный диск мог изменить его судьбу.

Заметив блеск в глазах Лейлина, Борк слабо запротестовал:

— Милорд, это моя...

— Была. Была твоей. Сейчас она в руках Вельзевула, так? Кроме того, тебе ведь ещё нужна свобода, разве нет? — покосился Лейлин. Он никогда не доверял дьяволам, поэтому ему удавалось снова и снова разрушать все их планы.

Борк, скорее всего, был с ним нечестен, прибегая к игре слов. Однако, какие бы уловки он ни пытался провернуть, он должен был поделиться с ним каким-то количеством достоверной информации.

— Это... Это было много лет назад, в таком далёком прошлом, что я уже даже забыл историю той эпохи. Железный Город ещё не был построен, и Диск был просто бесплодной землей... — пробормотал Борк, а его глаза, казалось, затерялись где-то в далёких воспоминаниях.

— Моя жизнь, как дьявола, принадлежит Баатору. Фактически, я бессмертен, и до того, как мы начали собирать души на главном материальном уровне, моим хобби были путешествия по бескрайним бесплодным землям. Как раз во время одного из таких путешествий я и нашел Пластину Мандерхоук в каком-то овраге...

— Я использовал её для путешествий на различные плоскости, и сумел продвинуться к пику дьяволов, став древним дьяволом. Именно тогда я встретил Владыку Чревоугодия, после чего... — в глазах Борка появилось сожаление.

Глаза Лейлина вспыхнули: «Похоже, этот дьявол успел только обнаружить способность пластины подключаться к другим плоскостям. Он не пробовал прорваться сквозь кристаллическую сферу Мира Богов».

Путешествие между плоскостями - это одно, но, вот, пытаться прорваться сквозь кристаллическую сферу - совсем другое. Однако обычным дьяволам и в голову такое не могло прийти. Лейлин понял, что у Борка было очень смутное представление о Пластине Мандерхоук, и, вероятно, он даже не мог использовать её, как Вельзевул. Естественно, он ничего не знал о её возможности менять судьбы.

«Есть шанс, что он пытается обмануть меня, надеясь вернуть его позже...» — многочисленные мысли промелькнули в голове Лейлина, и он продолжил беспощадно грабить сокровищницу. В конце концов, это была часть сокровищ, накопленных Архидьяволом Баатора. Даже Полубоги поддались бы искушению.

— Забудь об этом. Ты знаешь, где он?

— Он исчез на какое-то время. Когда он появлялся в последний раз, он вернулся с другой плоскости, получив серьезные ранения... — в этом Борк его не обманул. В любом случае, Лейлин нужен был ему, чтобы освободить его из заточения.

— Я искал его душу через наш контракт, и мне известно, что сейчас он очень слаб. Даже простой Дьявол Ямы сможет запросто победить его! — Борк преувеличил тяжесть травм Вельзевула, опасаясь, что Лейлин может отступить. — Однако он хорошо спрятался. Даже я не смог найти никаких следов его местонахождения...

Старый дьявол злорадно рассмеялся, с неприкрытой жадностью и сожалением в глазах. Казалось, он бы без колебаний нанёс удар, если бы ему удалось найти Вельзевула самому.

— Значит, даже ты не знаешь, где он. Есть какие-нибудь подсказки? — брови Лейлина нахмурились. Теперь всё стало более хлопотно.

— Извините, милорд! Из-за ограничений контракта я могу перемещаться только по круговому коридору и его окрестностям... Даже если он скрывается в какой-то части Железной Башни, я не смогу этого заметить. В любом случае, Вельзевул - владыка этого места... — объяснение Борка было вполне логичным, но Лейлин почувствовал, что он что-то скрывает. Разве это не было неизбежно, учитывая коварную природу дьяволов?

Грохот!

В этот момент пространство содрогнулось, когда башню потряс взрыв, заставив предметы внутри завибрировать. И Лейлин, и Борк обернулись, уставившись на Дворец Чревоугодия.

«Эта аура... Дьяволы Ямы! Должно быть, их там не менее десяти, раз им удалось сломать печать Вельзевула! — Лейлин сразу же оценил их силы. — Такое единство... Кажется, здесь происходит что-то, о чём мне не известно...»

«Однако...» — Лейлин посмотрел на Борка, который восстановил своё спокойствие после первого удара, и улыбнулся. Он тоже успокоился.

Борк заметил, что Лейлин не проглотил наживку и почувствовал сожаление. Однако он продолжил выполнять свой долг и объяснил:

— Оборону Вельзевула не могут так легко пройти обычные Дьяволы Ямы. Более того, там нет никаких сокровищ. В этом районе есть множество хранителей, каждый из которых не слабее, чем Цербер...

— Где находится экспериментальная лаборатория и зона отдыха Вельзевула? Сделай пометку! — хотя эти Дьяволы Ямы и не входили в планы, Лейлина, он должен был немедленно принять меры. Он не хотел, чтобы что-то попало к ним в руки.

«Очень жаль, что... эти оставшиеся сокровища...» — фигура Лейлина растворилась в пустоте, оставив позади одинокого задумчивого Борка.

...

— Ваальзефон! Я никогда не видел тебя в таком жалком состоянии... — несколько высших дьяволов издевались над Ваальзефоном. Туша Чекова лежала сбоку, а телепортации и пространственные прыжки позволили бы без труда схватить его.

— Запан... и Лайл, вы все здесь... — выражение лица Ваальзефона неоднократно менялось, пока, наконец, не остановилось на тёплой любезной улыбке, — Я собирался сообщить вам, ребята, а своим большим открытии...

— Оу, да что ты говоришь? Неужели? — Запан мало заботился о Ваальзефоне, и другие члены Тёмной Восьмёрки тоже смотрели на него и издёвкой.

— Откройте Дворец Чревоугодия! — скомандовал Запан, и множество больших Паелирьонов и других дьяволов неорганизованно бросились вперёд. Они набросились на труп Цербера, подбросили его в воздух и размазали его кровь по гигантским металлическим воротам.

Огромное количество крови быстро поглощалось воротами, что сделало Чекова совсем иссохшим. В центре ворот появилась трещина, быстро распространяясь на обе стороны.